

— Потерял сознание? И правда потерял?

Цзэ Ань остановил вращающийся в пальцах скальпель и с недоверием посмотрел на человека, распростертого на полу.

— Боже мой! Носитель! Что ты натворил!

001 не могло поверить своим глазам: стоило ему отвлечься всего на мгновение, как на руках у Носителя уже оказался труп!

— Ничего я не делал.

Он и в самом деле пальцем его не тронул. Кто же знал, что тот сам надумает себе всякого и до смерти испугается до беспамятства.

— Ты серьезно?

— Твое дело — верить или нет.

— Носитель, мы живем в правовом обществе! Наш путь — передать преступников в руки закона, чтобы они понесли наказание, — занудствовало 001.

Цзэ Ань проигнорировал его, подошел к креслу и сел, откинувшись на спинку. Закинув ногу на ногу, он сложил руки в замок перед собой.

— Ты сказал, что ты 001. Ты самая первая Система?

— Конечно, нет! Мой полный номер 459-001, я просто первая Система в отряде под номером 459, — 001 было явно неловко; как он мог сравниться с Главной Системой?

— Ха, слабак.

— ...

Чжао Юаньдун, привязанный к больничной койке, шевельнул глазными яблоками. Сознание медленно возвращалось, а пульсирующая боль в голове терзала нервы.

Спустя какое-то время он открыл глаза. Хотел было поднять руку, чтобы коснуться лба, но

обнаружил, что связан.

— !

Что произошло? Ах, точно! Это сделал тот пациент!

У Чжао Юаньдуна была особая роль: главврач намекал ему, что это человек, о котором просил сам молодой господин семьи Бай. Его ни в коем случае нельзя было упустить из виду, а тем более позволить сбежать.

Все прекрасно знали, сколько грязных секретов скрыто за этими стенами. Здесь были и неугодные пешки богатых семей, и люди, которых привезли сюда собственные родственники. Кто знает, больны они на самом деле или нет? Раз уж попали сюда, шансов выбраться почти не было.

И надо же такому случиться — возникли проблемы. Если главврач узнает, что он не уследил за пациентом...

Чжао Юаньдун даже не хотел представлять последствия. Его прошиб холодный пот, и, забыв о раскалывающейся голове, он начал отчаянно рваться с привязей.

— Эй! Кто-нибудь! Выпустите меня отсюда!

Не успел он как следует прокричаться, как кто-то подошел. Послышались размеренные шаги, и дверь палаты медленно отворилась.

Чжао Юаньдун с надеждой поднял голову, думая, что это пришли его спасатели. Но стоило ему увидеть, кто вошел, как он едва не задохнулся от ужаса. Глаза его полезли на лоб.

— Чего орешь? Обострение началось?

Цзэ Ань подошел к койке и посмотрел на него сверху вниз.

— Ты... почему ты в этой одежде? Нет, стой! Развяжи меня! — Чжао Юаньдун забился так, что койка заходила ходуном.

— Ты сейчас пациент, я не могу тебя развязать, — Цзэ Ань покачал головой.

— Да ты, мать твою, совсем берега попутал?! Это ты здесь пациент! Эй, кто-нибудь! Санитары! — взревел Чжао Юаньдун.

Вдруг в полумраке комнаты блеснуло острое лезвие скальпеля. Чжао Юаньдун инстинктивно зажмурился. Чья-то рука резко раскрыла его веки, холодная перчатка неприятно кольнула кожу. В полумраке рука с хирургическим инструментом — холодным и острым — замерла прямо перед его глазом.

— Пикнешь еще раз — вырежу глаз.

Секунду спустя по палате разнесся истошный вопль:

— А-а-а-а! Не подходи ко мне!

Неделя спустя. В кабинете.

Цзэ Ань сидел в рабочем кресле, положив ноги на стол, и неспешно листал книгу. Позади него стояли Чжао Юаньдун и Цзян Инъин.

Вид у Чжао Юаньдуна был комичный: голова и один глаз были плотно забинтованы. Несколько дней назад Цзэ Ань едва не лишил его глаза — скальпель прошел в миллиметрах, лишь полоснув кончиком по краю века. Цзян Инъин смотрела в пустоту, словно из нее вынули душу, оставив лишь пустую оболочку.

На стене висели большие часы. Когда часовая стрелка указала на два, Цзэ Ань отложил книгу.

— Похоже, время обхода.

Он встал, поправил белый халат и направился к выходу. Чжао Юаньдун и Цзян Инъин поплелись следом. Глядя на спину Цзэ Аня, Чжао Юаньдун чувствовал, как внутри все переворачивается.

То, что вытворял этот безумец последние дни, до смерти напугало всех. В конце концов, душевнобольной не несет уголовной ответственности за убийство. Они пытались звать охрану и других медиков, надеясь скрутить сумасшедшего сообща. Казалось бы, что они, толпой, не справятся с одним хилым психом?

Оказалось, что нет, не справятся.

Все, кто пытался его остановить, летели в нокаут один за другим. Для Цзэ Аня не имело значения, что он использует тело прежнего владельца — это никак не мешало ему. Тем более что все эти нападавшие особой силой не отличались: он укладывал их одним ударом.

И это при том, что против него выступали толпы людей с дубинками, транквилизаторами и веревками, а у него в руках был лишь один скальпель. В итоге Цзэ Ань в одиночку против двадцати восьми человек одержал сокрушительную победу.

Вместо того чтобы усмирить Цзэ Аня, они сами оказывались избиты. А когда у него бывало плохое настроение, он связывал их на койках и заявлял, что они психически нездоровы и нуждаются в лечении.

Чжао Юаньдун думал: кто здесь психически нездоров? Да ты самый главный псих в этом месте!

После таких «процедур» никто из персонала больше не рисковал соваться к нему. Но Цзэ Аня этого было мало — он объявил, что теперь он здесь главврач, и выпустил всех пациентов.

Его аргумент был прост: раз вы не можете быть свободны, то и они не должны сидеть взаперти. Здесь все равны, и вы должны жить в гармонии, создавая атмосферу всеобщего взаимопонимания.

Чжао Юаньдун лишь мысленно выругался: какая еще, к черту, гармония?

<http://bllate.org/book/21518/2207443>